

Горячая и липкая кровь стекала по лицу Лу Цзаоцю, падая на лицо Чжун Гуаньбая.

Пальцы Чжун Гуаньбая дрожали, он с трудом поднял руку, чтобы коснуться лица Лу Цзаоцю.

Холодные губы Лу Цзаоцю коснулись его дрожащих пальцев.

— Гуань...

— Кап-кап...

— Кап-кап...

Всё больше крови, словно дождь, падало на лицо Чжун Гуаньбая.

Он в панике пытался прикрыть рану на теле Лу Цзаоцю, но не мог найти её.

— Не... — Взгляд Лу Цзаоцю оставался таким же мягким, как всегда, но голос был едва слышен, словно вот-вот оборвётся. — Не трогай...

— Где же она?! — Чжун Гуаньбай не сдерживал слёз, отчаяние сдавливало ему горло.

— Это... чужая кровь. Глупый. — Лу Цзаоцю с нежностью смотрел на лицо Чжун Гуаньбая и медленно закрыл глаза.

Звуки сирен.

Гудки скорой помощи.

Внешняя часть зала прибытия аэропорта была оцеплена лентой.

Вокруг стояли машины скорой помощи, с носилок выносили людей из оцепленной зоны.

Несколько полицейских занимались очисткой места происшествия.

Смятая коробка, на которой виднелись следы пальцев, словно её кто-то сжимал в руках, была настолько грязной, что невозможно было разобрать её цвет. Однако на повреждённых краях проглядывал металлический блеск.

Полицейский в форме, заметив этот блеск, удивлённо хмыкнул, подошёл и поднял коробку. Он

смахнул пыль и открыл её. Внутри лежали два кольца.

На внутренней стороне колец были выгравированы изящные миниатюры скрипки и клавиатуры фортепиано, а между ними — надпись, начертанная витиеватым шрифтом.

Он взял одно кольцо.

— Лу?

Затем другое.

— Чжун?

Под навесом цветочного магазина женщина в сарафане с цветочным принтом подрезала несколько веток, затем связала их в букет и поставила в ведро у входа. На её загорелой коже выступила лёгкая испарина, а поднятые руки обнажили сильные мышцы спины, демонстрируя красоту женщины, любящей спорт и солнце, словно свежие цветы с каплями воды на лепестках, олицетворяющие силу жизни.

Никто бы не подумал, что всего несколько часов назад, всего в десяти километрах от этого мирного и прекрасного цветочного магазина, десятки жизней оборвались в мгновение ока, а оцепленная зона превратилась в мёртвую землю.

Выход из аэропорта стал входом в ад.

Чжун Гуаньбай стоял у входа в цветочный магазин. На его руках были ссадины, белая футболка испачкана, он выглядел измождённым.

— Сэр, вам нужна помощь? — Женщина у цветочного магазина подняла голову, её взгляд выражал удивление. — Мне кажется, я вас где-то видела?

Но её удивление быстро сменилось беспокойством.

— Могу я вызвать для вас такси, чтобы отвезти вас в больницу? На самом деле больница недалеко, если у вас есть силы дойти...

Чжун Гуаньбай опустил голову, в его глазах не было ни искорки света, он едва мог разобрать слова женщины.

— Спасибо, не нужно. Я только что из больницы. Я хочу купить букет роз.

Выражение лица женщины стало ещё более удивлённым.

— Кто говорит, что азиаты сдержанны? Такой романтичный поступок: мужчина с травмами выбегает из больницы, чтобы купить букет роз. Может ли быть что-то романтичнее?

— Романтично? Нет, я просто... — Чжун Гуаньбай попытался улыбнуться, но у него не получилось. — Ожидание мучительно. Поэтому делать что угодно, лишь бы отвлечься.

Несколько часов ожидания были как напильник, постепенно стиривший его надежду, обнажая страх, глубоко скрытый в его душе.

— Ах... — Женщина, казалось, что-то поняла, её улыбка сменилась лёгкой жалостью.

Чжун Гуаньбай потянул уголок рта и наклонился, чтобы выбрать цветы.

— Мама, боже, мама! — Из магазина раздался крик маленькой девочки.

Женщина у входа извиняюще улыбнулась Чжун Гуаньбаю и быстро вошла внутрь.

— Что случилось?

— У них есть оружие! Ах! — Крик в магазине продолжался. — Мама...

Чжун Гуаньбай услышал выстрелы, доносящиеся из телевизора в магазине, но оставался на месте, безучастно перебирая цветы в ведре. Шипы роз царапали его пальцы, но он не чувствовал боли.

Женщина, вошедшая в магазин, мягко похлопала девочку по спине, успокаивая её.

— Всё будет хорошо, Элиза, дорогая, не смотри, всё будет хорошо.

Чжун Гуаньбай взял из ведра букет закрытых оранжевых роз и вошёл в магазин.

— Сколько стоит этот букет? — спросил он.

Женщина, не отрывая взгляда от телевизора, не повернулась, и взгляд Чжун Гуаньбая также упал на экран.

Видео на телевизоре было снято на телефон издалека, изображение тряслось, люди падали на землю один за другим. В толпе был мужчина в белой рубашке, он держал телефон, губы его

были сжаты, словно он что-то искал.

Осколки разлетелись в стороны, мужчина схватился за руку, телефон упал на землю, кровь пропитала рукав рубашки, даже на таком расстоянии она была отчётливо видна.

— Мама! Это тот джентльмен, который подарил мне цветы! — Элиза широко раскрыла глаза и испуганно сказала. — У того джентльмена проблемы! У них есть оружие, они хотят причинить ему вред!

Лицо Чжун Гуаньбай побелело, он почувствовал, как его грудную клетку сжало, сердце сжалось от боли.

Изображение на экране пропало, сменившись лицом диктора новостей.

— После того как стрельба была взята под контроль, оставшиеся террористы подорвали себя, произошёл взрыв... По состоянию на сегодняшний день число погибших достигло 32 человек... 29 человек получили тяжёлые ранения... Среди них 21 иностранец...

На экране невозможно было разглядеть, как произошёл взрыв, вспышка света превратила террористов и людей рядом с ними в пыль, здания и машины разлетелись на куски, мощная ударная волна повалила людей даже на большом расстоянии.

После взрыва в видео наступила мёртвая тишина, спустя долгое время, среди дыма и обломков, на фоне раздались всхлипывания.

Чжун Гуаньбай, казалось, увидел в углу экрана спину Лу Цзаоцю.

Это тело... Лу Цзаоцю всегда казался ему худощавым, но в тот момент он поддерживал его руками, создавая безопасное пространство.

Это было единственное место, где можно было выжить в этой мёртвой зоне.

Женщина очнулась и повернулась:

— Я вспомнила, это твой...

— ...любимый человек. — Чжун Гуаньбай уставился на экран телевизора.

Женщина увидела в руках Чжун Гуаньбай ещё не раскрывшиеся розы. В тот день в поезде у этого мужчины тоже был букет роз, раскрывшиеся цветы словно символизировали его любовь. Может быть, когда розы раскроются, его любимый человек проснётся?

Элиза украдкой взглянула на Чжун Гуаньбая, вырвалась из рук женщины и подбежала к углу магазина.

— Сэр. Вот. — Элиза подбежала и потянула за подол грязной футболки Чжун Гуаньбая.

В её руках был букет из пяти лепестков с зелёными листьями.

Светло-голубые лепестки были такими же яркими, как её глаза, словно чистое небо.

— Сэр, пожалуйста, возьмите этот букет. Леди должна подарить такой букет раненому джентльмену. Потому что моя мама сказала мне, что его родина — Китай, это очень стойкий цветок, — сказала Элиза.

Она сунула букет в руки Чжун Гуаньбая.

— Сэр, пожалуйста, помните, он очень стойкий, он не умрёт. Что бы ни случилось.

Больница L'Archet.

Чжун Гуаньбай с букетом подошёл к двери палаты.

Только что сменившаяся медсестра, закончив обход, остановила его.

— Сэр, вы друг мистера Лу?

— Я экстренный контакт в паспорте мистера Лу. — Чжун Гуаньбай достал паспорта Лу Цзаоцю и свой, показав медсестре своё имя.

— Чжун... — Медсестра увидела пиньинь в паспорте и кивнула. — Мистер Чжун, час назад полиция, занимающаяся очисткой места теракта, звонила, чтобы спросить, есть ли у нас в больнице пациент по имени Лу или Чжун. Я думаю...

Медсестра протянула Чжун Гуаньбаю конверт.

— ...это то, что вы или мистер Лу потеряли на месте происшествия.

— Спасибо вам. — Чжун Гуаньбай взял конверт, открыл его и увидел внутри повреждённую коробку и два кольца.

Лу Цзаоцю собирался сделать ему предложение?

Его глаза резанули изображения скрипки и клавиатуры фортепиано на внутренней стороне колец, вызывая острую боль.

<http://bllate.org/book/15543/1382840>